

⁷ Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград, 2004. С. 193.

⁸ См.: Там же.

⁹ Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002. С. 118.

¹⁰ См.: Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. С. 194.

¹¹ Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентные имена и прецедентные высказывания как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. ст. М., 1997. Вып. 1. С. 82—104.

¹² См.: Там же. С. 89.

¹³ См.: Там же. С. 93.

¹⁴ См.: Стернин И. А. Практическая риторика. М., 2003. С. 10—12.

¹⁵ Дмитриева О. А. Механизм восприятия прецедентного текста // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Волгоград, 1999. С. 43.

Материал поступил в редакцию 29.11.2006 г.

Е. В. Минкина

РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТАРЫЕ ГОДЫ» И ЕГО ЧИТАТЕЛИ

Культурная жизнь Петербурга начала XX в. неразрывно связана с именем Петра Петровича Вейнера — создателя Музея старого Петербурга, редактора-издателя журнала «Старые годы», коллекционера и историка искусства. Он родился 3 октября 1879 г. в городе на Неве, куда его отец, получивший потомственное дворянство за благотворительную деятельность, переехал из Астрахани. Владелец крупных пивоваренных заводов Петр Петрович-старший желал дать достойное образование пятерым детям. Будущий издатель журнала имел двух братьев, закончивших, как и он, Императорский Александровский лицей¹. Целью этого военно-учебного заведения, обучение в котором Вейнер завершил в 1898 г., было «воспитание благородного юношества для гражданской службы по всем частям, требующим высшего образования, преимущественно же для служения по министерству внутренних дел»². Дальнейшая жизнь показала, что Петр всегда следовал идеалам *alma-mater*, а пока он поступил сверхштатным делопроизводителем в Государственную канцелярию, которая размещалась в Мариинском дворце. Молодой человек свободное время уделял театру, книгам и коллекционированию предметов искусства. Эта идиллия была прервана Русско-японской войной, которую Петр Петрович прошел достойно. За свою деятельность в одном из отделений Красного Креста он был представлен к медали³.

МИНКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Санкт-Петербургской академии управления и экономики (E-mail: minkina_elena@bk.ru).

© Минкина Е. В., 2007

Вернувшись в 1905 г. в Петербург, любитель искусства, уже получивший известность как коллекционер, стал активным участником заседаний основанного в 1903 г. Кружка любителей русских изящных изданий». Это объединение устраивало художественные и книжные выставки из частных коллекций, выпускало «Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий» (1908), а также занималось издательской деятельностью. Благодаря кружку увидели свет напечатанные на высоком полиграфическом уровне в знаменитой типографии Голике и Вильборг «Невский проспект» Н. В. Гоголя, «Четыре басни» И. А. Крылова, «Рассвет» А. А. Голенищева-Кутузова, «Казначейша» М. Ю. Лермонтова. Тексты сопровождались прекрасными иллюстрациями Д. И. Кардовского, А. О. Орловского, М. В. Добужинского.

Председателем кружка был известный библиофил В. А. Верещагин (1859—1931), статс-секретарь Государственного совета. Возможно это обстоятельство и стало причиной его знакомства с Вейнером, который вскоре занял место секретаря организации. Верещагин всемерно опекал молодого коллегу. Василий Андреевич сумел воспитать не только просвещенного последователя своих замыслов, но и сформировать из почитателя искусства настоящего его знатока, качества которого раскрылись в журнале «Старые годы» и Музее старого Петербурга. Задачи обоих начинаний, в судьбе которых выдающуюся роль сыграл Вейнер, были подчинены одной цели: сохранению памятников старины Петербурга и России. Все, что Петр Петрович и его сподвижники могли собрать и сберечь, находило место в музее. Со страниц журнала они обращали внимание общественности на случаи вандализма, призывали государственные службы принять надлежащие меры к сохранению культурных ценностей.

В 1906 г. В. А. Верещагин на одном из заседаний Кружка любителей русских изящных изданий обратился к его членам с предложением издавать журнал, посвященный старинному искусству и собирательству. Достаточных средств у кружка не имелось. Была объявлена подписка с целью привлечь меценатов и известных коллекционеров. Отклика, на который кружковцы рассчитывали, не было получено. В результате кружок выкупил только 10 паев, а Вейнер, увлекшись идеей издания журнала, приобрел 12. Такое решение было воспринято окружающими как сумасшествие, и в первый момент Петра Петровича привлекли к изданию только как начинающего мецената. Спустя несколько месяцев он стал издателем и редактором журнала, получившего название «Старые годы»⁴. В разное время в его издании принимали участие известные искусствоведы и коллекционеры: А. Бенуа, Н. Врангель, С. Дягилев, В. Курбатов, Н. Лансере, Э. Ленц, Э. Липгарт, Н. Рерих, И. Фомин, С. Эрнст, С. Яремич и др. Издавался журнал в типографии «Сириус», незадолго до того основанной тремя выпускниками Училища правоведения — С. Тройницким, А. Трубниковым и М. Бурнашевым — с единственной целью вновь напечатать «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева. Они не только заинтересовались идеями журнала и уступили ему комнату в помещении издательства, но и вошли в состав редакции. В нее

в разные годы входили С. Маковский, В. Верещагин, И. Ратьков-Рожнов, И. и К. Леманы, П. Вейнер.

Подготовка номеров журнала проходила коллегиально. В течение многих лет, каждый вторник вечером к Петру Петровичу приходили его единомышленники по изданию журнала. Здесь обсуждались текущие дела и совместно вырабатывались редакционные статьи или особо важные заметки. На заседаниях распределялись между авторами темы, подлежащие исследованию и освещению на страницах журнала. Исключение делалось только для летних месяцев: июльский, августовский и сентябрьский номера выходили в одном томе.

Помимо подготовки к печати номеров журнала редакционный комитет вел активную переписку с читателями. Непосредственная и живая связь с ними поддерживалась обсуждением их корреспонденций на страницах «Старых годов». С этой целью была предложена рубрика «Почтовый ящик». Часто ее курировал непосредственно редактор-издатель П. П. Вейнер. Для журнала возможность общения с читателем была особенно важна. «Старые годы» быстро расширяли аудиторию. Как писал В. А. Верещагин в своем программном обращении, «никого не поучая, никому не навязывая наших убеждений, мы одушевлены лишь желанием принести сильную пользу всем тем, кому близки и дороги интересы искусства и старины»⁵.

Редакционный комитет, возглавляемый П. П. Вейнером, вел переписку с представителями различных организаций и частными лицами. География этих посланий была очень широка: Нью-Йорк, Лондон, Прага, Ханькоу (Китай), Архангельск, Новониколаевск, Воронеж, Уфа, Москва, Санкт-Петербург и т. д.

На журнал подписывались, помимо частных лиц, организации: Архангельская публичная библиотека, библиотека Алтайской железной дороги, канцелярия Симбирского губернатора, архитектурный отдел Государственного банка, библиотеки гимназий и университетов. Военные также не оставляли без внимания новый журнал. Его выписывали в Главном морском штабе, 96-м пехотном Омском полку, Кронштадтской морской библиотеке и др. Такой интерес к журналу, да и к журналистике вообще, как замечает Г. В. Жирков, «был обеспечен процессом демократизации общества, когда в социальной жизни страны стали все больше участвовать трудящиеся классы, рабочие, масса средних и мелких предпринимателей, крестьяне, т. е. бурно развивалась аудитория, потреблявшая разнообразную информацию»⁶.

Широкий диапазон читателей — от гимназистов Одесского учебного округа до великого князя Николая Михайловича — требовал и формирования различной тематики, предлагаемой для обсуждения в отделе «Почтовый ящик».

Огромную помощь оказывали читатели журнала авторам статей в подготовительный период. В делах редакции сохранились подробные списки губерний России, славящиеся своими старинными усадьбами. Во все концы страны были отправлены обращения с просьбой о помощи в установлении интересных и малоизвестных памятников культуры прошлого для подготовки публикаций на эту тему. Контора журнала «Старые годы» была буквально завалена откликами читателей

на просьбу редакционного комитета. Так, в 1909 г. Ю. Соколов — читатель из Москвы — писал: «Эта записка — лишь посильный отклик на обращение редакции “Старых годов”, напечатанное в июньском номере журнала. Я могу сообщить об одной усадьбе, полагая, что она еще неизвестна редакции. По соседству с имением моей матери, в верстах десяти от станции “Крюково” Николаевской железной дороги, находится подмосковное имение “Лыткино”, принадлежащее князю Урусову. Там сохранился со времен Александра I деревянный помещичий дом, серого цвета, с белыми колонками и украшениями. <...> В соседнем имении моей матери, “Дедешино”, также находится каменная церковь, построенная в 1781 году, с грубоватым, но характерным для эпохи епiгpe деревянным двухъярусным иконостасом с колоннами. Но о церквях сообщаю между прочим, если это, как находящееся в усадьбах, входит в состав задуманной редакцией монографии»⁷.

Некоторые авторы писем были столь точны и заинтересованы в описании усадеб, что после длительной переписки им предлагалась самостоятельная подготовка статьи. Например, председатель Витебской ученой архивной комиссии В. С. Арсеньев писал П. П. Вейнеру: «Милостивый Государь Петр Петрович, в ответ на письмо Ваше от 26 сентября с. г., сообщаю Вам сведения о портретах, находящихся в с. Красном Новосильского уезда — одновременно считаю долгом обратить внимание Ваше на исторические усадьбы Михельсона и герцога Вюртенбергского, находящиеся в Невельском и Городском уездах Витебской губернии. Я очень порадовался заметке о Посоцком соборе Св.Софии в Вашем почтенном журнале — 26-го сентября я был в Посоцке — и прямо кровью обливается сердце при взгляде на варварское отношение к старине: Софийский собор — руина, весною одну колокольную башню снесло грозой, и “дождь”, и в скором времени снег туда льются...»⁸

Далее автор письма перечисляет портреты (35 картин), находящиеся в своем имении. Среди них портрет княгини Ек. П. Долгорукой, Е. Новосильцова и др. Василий Сергеевич Арсеньев в следующих письмах сообщает П. П. Вейнеру о продолжении работы над статьей о с. Красном и о разрешении семьи сделать фотографии с портретов для журнала «Старые годы»⁹. Подобная работа с читателями не прошла даром. Не случайно номера «Старых годов», посвященные дворянским усадьбам, считаются самими удачными (1910. Май—июнь; Июль—сент.; 1914. Июль—сент.).

Читатели «Старых годов» интересовались историей коллекций, следили за публикациями и пытались сами внести посильный вклад в исследовательский процесс. 9 января 1917 г. П. П. Вейнер получил письмо от секретаря Русского художественно-промышленного общества Ф. Бирбаума: «Милостивый Государь Господин Редактор. Года два или три тому назад я имел удовольствие беседовать с Вами относительно византийских эмалей из коллекции ныне покойного М. П. Боткина. Имея сейчас в своем распоряжении материал, подтверждающий мои подозрения относительно их подлинности, предлагаю Вам его обнародовать в “Старых годах”. Но прежде опубликования вещественных доказательств я желал бы, чтобы

Вы поместили прилагаемую заметку и от имени редакции предложили специалистам высказаться по этому вопросу. Последнее очень важно, чтобы всесторонне осветить этот вопрос»¹⁰.

Часто на страницах журнала выступали известные коллекционеры с обращениями к читателям. В 1916 г. было помещено открытое письмо великого князя Николая Михайловича с предложением всем собирателям русского фарфора объединить усилия для создания справочника на эту тему (1916. Октябрь—декабрь. С. 173). Выступление великого князя на страницах журнала не было случайным. Долгие годы он был дружен с редакцией и ее авторами, написал крупные работы по русской истории XIX в., принимал активное участие в выставочной работе, в том числе проведении знаменитой исторической выставки русских портретов за 200 лет в Таврическом дворце в 1905 г., был председателем Русского исторического общества, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, членом Кружка любителей русских изящных изданий, считался экспертом по эпохе Александра I¹¹.

Отклики на письмо не заставили себя долго ждать. Давний читатель журнала, член Ярославского окружного суда Н. К. Беккер писал П. П. Вейнеру: «<...> Идея об объединении собирателей русского фарфора для издания справочника по этой отрасли, не взирая ни на что, найдет отклик и может быть осуществлена, даже если ее инициатору почему либо не пришлось бы принять в ее осуществлении личного участия. Потребность в изучении старого русского художественного фарфора и в руководстве-справочнике для коллекционеров очень велика. Можно сказать, что эта область исследователями совершенно не затронута, не смотря на отмеченное бароном Н. Н. Врангелем (в «Истории русского искусства» И. Грабаря) значение частных русских фарфоровых заводов для развития даже нашей скульптуры. Давно в «Старых годах» время от времени высказывалось сожаление по этому поводу. К сожалению, обещанные Н. Ротштейном и С. Тройницким исследования о нашем фарфоре так и не появились в печати»¹². Это письмо поступило в редакцию весной 1917 г. И хотя делались попытки формирования новых выпусков, но, как известно, их не последовало, так что и предложение великого князя Николая Михайловича также не удалось воплотить в жизнь.

Аудитория журнала была особенной. Она немало внимания обращала и на его дизайн. В «Старых годах» было много графики, рисованных шрифтов, фотографий, что придавало номерам своеобразие. Вейнер вспоминал: «Вообще предусмотренные границы журнала (1 лист текста и 12 иллюстраций) не соблюдались с самого начала: с первого выпуска — в отношении текста, а с четвертого — в отношении и иллюстраций, и постепенно в этом смысле проявлялась все большая безудержность, приведшая к тем чувствительным финансовым результатам, которые нас так поразили и были так далеки от скромных первоначальных расчетов»¹³.

Обилие иллюстрированного материала поощрялось читателями с первых номеров. В 1907 г. П. П. Вейнер, чтобы избежать в дальнейшем возможных ошибок, касающихся оформления и содержания журнала, обратился к аудитории с просьбой

высказать пожелания относительно нового журнала. Все предложения были изучены редакционным комитетом. В январе 1908 г. Вейнер писал: «Внимание читателей к внешности “Старых годов” нам очень ценно. Трудно в рубище любить красоту. Поэтому и внешний вид журнала составляет нашу особую заботу. Вполне понимая интерес узнать названия книг, в которых мы черпаем наши виньетки, мы по возможности будем указывать эти источники в оглавлениях. <...> Ответив на замечания, Редакция подтверждает, что в критике видит интерес читателей к “Старым годам”, и в такой критике ее награда, — не менее чем в лестных отзывах, которыми ее почтили» (1908. Янв. С. 63—64.).

В дальнейшем Вейнеру пришлось пойти на то, чтобы в конце каждого номера указывать авторов и коллекции, а также издания, из которых были использованы графические материалы. Так, в оформлении последней книжки за 1916 г., заканчивающей первое десятилетие существования «Старых годов», были воспроизведены виньетки из собрания М. А. Остроградского и из испанских и французских книг, а также Еженедельника известий Вольного экономического общества за 1789 г. (1916. Окт.—дек. С. 180). Желание читателей иметь у себя подобный графический материал удовлетворялось за счет архива «Старых годов» и прекрасного типографского исполнения «Сириуса», что также приносило доход редакции. Был выработан тип переплета-картонажа для журнала с особой бумагой по старинному образцу. Всю подшивку за год можно было переплести в 4 тома. Редакция рекомендовала читателям, где это можно было сделать: «Работу по цене 75 копеек за том, исполняет переплетчик Шнель (Морская, 28)» (1916. Окт.—дек. С. 180).

Даже когда началась Первая мировая война и выход «Старых годов» пришлось приостановить, по многочисленным запросам и заявлениям читателей, подписчиков журнала, редакция возобновила его выпуск. В январе 1915 г. вышла тройная книжка — за октябрь, ноябрь, декабрь 1914 г.

Диалог с читателями продолжился. Некоторые из них находились на войне, но, несмотря на это, их тяга к знаниям, получаемым из журнала, не уменьшилась. В редакцию приходили письма с просьбами о пересылке очередных номеров в действующую армию. В ноябре 1914 г. П. П. Вейнер получил письмо из Брацлава:

«Милостивый Государь Господин издатель. Состоял Вашим подписчиком в течение нескольких лет и, находясь в настоящее время на войне, т. е. вне своего места жительства постоянного, а также зная, что издание второй половины года журнала господином Вейнером временно прекращено, я в настоящее время озабочен следующим: желаю получать журнал в 1915 г., но, не зная условий подписки на таковой и о том еще, когда и сколько (раньше 10 р.) выслать денег, я покорнейше прошу Редакцию меня уведомить обо всем меня интересующем по адресу: Брацлав (Подольская губ). Номера Морейниса. Анатолию Михайловичу Синкевичу. <...> P. S. Ответ не задержите, а то штаб может выехать в другой город»¹⁴.

У редакции журнала появились новые связи с аудиторией. Она сотрудничала с несколькими госпиталями как в Петроградской губернии, так и в отдаленных

от столицы местах. Еще в сентябре 1914 г. завязалась переписка с лазаретом чинов ведомства учреждений императрицы Марии для раненых воинов, состоящих под покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны. Этот госпиталь находился в Гатчине, был рассчитан на 60 коек, в нем имелись офицерское и солдатское отделения. По просьбе организаторов Вейнер отправил для библиотеки госпиталя 4 посылки с книгами «Старых годов», всего 37 экземпляров¹⁵. Учитывая месторасположение лазарета, Петр Петрович распорядился включить в их состав летнюю книжку журнала, посвященную Гатчинскому дворцу. По всей вероятности, регулярные подготовительные поездки в Гатчину и статьи об этом памятнике истории и культуры обратили внимание императрицы Марии Федоровны на «Старые годы» и его авторов. Практически все военно-медицинские заведения, которые курировала вдовствующая императрица, вели переписку с П. П. Вейнером и получали для своих библиотек его журнал бесплатно. Так дело обстояло и с санаторием при ялтинской общине сестер милосердия Красного Креста, о чем свидетельствует благодарственное письмо:

«Милостивый Государь Господин Редактор.

Доктор и больные Санатории Красного Креста приносят глубокую и искреннюю благодарность за бесплатную высылку журнала “Старые годы” в течение 1916 года, покорнейше просят Вас не отказать и в наступающем году в высылке такового, т. к. в настоящее время санатория наполнена ранеными офицерами и специальных средств на выписку журнала не имеется»¹⁶.

В дальнейшем сотрудники «Старых годов» и типографии «Сириус» проводили самостоятельные благотворительные акции. Так, в 1916 г. ими переводились деньги в Комитет членов Государственной думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны¹⁷.

Конечно, во время войны, а затем и революции выпускать журнал становилось все труднее. С большим опозданием в 1917 г. вышла октябрьско-декабрьская книжка «Старых годов» за 1916 г.

Но несмотря на это сотрудники «Старых годов» и его учредители — члены Круга любителей русских изящных изданий — решили отметить 10-летний юбилей журнала, а также поблагодарить редактора-издателя П. П. Вейнера за его многолетний труд. Была выпущена памятная книжка. Среди множества хвалебных слов в адрес редактора и его журнала подчеркивался тот вклад, который он внес в пропаганду русской старины, то значение, которое он приобрел в культурной жизни России. Указывалось, что все это и роднит журнал с кружком. От имени всех русских библиофилов члены круга выражали надежду на будущий расцвет искусства в России, на то, что Петр Петрович не остановится на достигнутом и продолжит «столь же достойную работу на пользу художественному просвещению Родины»¹⁸.

Несмотря на значимость журнала и ту популярность, которую он приобрел, после событий октября 1917 г. стало ясно, что издавать «Старые годы» П. П. Вей-

нер не в состоянии. Читатели не могли смириться, что не получают новых номеров, и атаковали издателя письмами с просьбами о подписке. Казалось, на них никак не отразились революционные события, охватившие страну.

Каждому читателю редактор ответить был не в состоянии. Поэтому он подготовил текст на бланке «Старых годов»; сохранился его черновой вариант:

«Милостивый Государь. В ответ на Ваш запрос, имеем честь сообщить Вам, что настоящее положение печатного дела, к несчастью, не позволяет редакции в данное время выпустить [“закончить” — зачеркнуто П. В.] первые книжки 1917 г., уже частично составленные и даже начатые печатаньем, но редакция твердо надеется, что по-прежнему исполнит свои обязательства перед подписчиками, хотя не может сейчас предопределить точного срока. О выходе журнала будет своевременно объявлено в газетах. Однако, если вам неудобно ждать выхода журнала и сохранить свое право на его получение, просим Вас сообщить о том, и мы немедленно вернем Вам полученные подписные деньги.

Редакция ж. «Старые годы».

П. Вейнер»¹⁹.

Финансовые дела редакции резко ухудшились. Доходы семьи Вейнеров от собственных Царевских (астраханских) пивоваренных заводов, национализированных в октябре 1917 г., также прекратились. Материальной поддержки П. П. Вейнеру искать было негде. В 1917 г. журнал «Старые годы» прекратил свое существование.

Век спустя следует признать, что «Старые годы», руководимые П. П. Вейнером, являются одним из непревзойденных образцов искусствоведческого журнала. Огромна его роль в изучении западноевропейского и особенно русского искусства, в распространении художественных знаний среди своих читателей, в сохранении культурных ценностей.

¹ См.: Минкина Е. В. Особняк Вейнеров. СПб., 1997.

² Бернацкий В. А. Императорский Александровский лицей в ведомстве военно-учебных заведений. СПб., 1911. С. 21.

³ Российский государственный исторический музей (РГИА), ф.790, оп. 1, д. 161.

⁴ Вейнер П. П. «Старые годы», их история и критика // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство: Ежегодник. М., 1984. С. 79.

⁵ Старые годы. 1907. Янв. С. 2 (далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием года, месяца и страницы).

⁶ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX—XX вв. М., 2001. С. 195.

⁷ РГИА, ф. 788, оп. 1, д. 161, л. 11.

⁸ Там же, л. 9.

⁹ Там же, л. 15.

¹⁰ Там же, д. 52, л. 43—44.

¹¹ Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома 1917—1919 г. М., 1992. С. 313—316.

¹² РГИА, ф. 788, оп. 1, д. 53, л. 4.

¹³ Там же, д. 40, л. 286.

¹⁴ РГИА, ф. 788, оп. 1, д. 40, л. 196.

¹⁵ Там же, д. 52, л. 299.

¹⁶ Там же, л. 77—88.

¹⁷ Отдел рукописей Государственного русского музея (ОР ГРМ), ф. 137, ед. хр. 375, л. 1, 2.

¹⁸ Редактору-издателю ежемесячника «Старые годы». Кружок любителей русских изящных изданий (КЛРИИ). Пг., 1917.

¹⁹ РГИА, ф. 788, оп. 1, д. 53, л. 427.

Материал поступил в редакцию 23.12.2006 г.